

ЛАНДШАФТНЫЕ МИКРОТОПОНИМЫ ШЕНТАЛИНСКОГО РАЙОНА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматриваются микротопонимы, собранные путем полевых исследований в одном из районов Самарской области. Исследуется происхождение и мотивирующие основы неофициальных наименований возвышенных мест, оврагов, лесных массивов. Устанавливаются соответствия в принципах номинации особенностей рельефа местности в русском, мордовском и татарском языках. Мотивационную базу микротопонимов составили реалии традиционной материальной и духовной культуры, а также названия близлежащих рек и сёл.

Ключевые слова: неофициальное название, микротопоним, ороним, дримоним, Самарская область.

Наше исследование посвящено определению состава и этимологии неофициальных наименований (микротопонимов) гор, оврагов, лесов, на территории Шенталинского района Самарской области. Материал исследования собран в сёлах Шентала, Старая Шентала, Васильевка, Багана, Артюшкино, Четырла, Денискино с применением метода свободной беседы. Всего в процессе работы было выявлено 139 онимов, опрошено 10 информантов. Используются и другие источники информации [4].

В системе микротопонимов нашего района встречаются:

- 1) названия возвышенностей и холмов: *Кинязь Пандо, Отара, Родина, Чабрец* и др. – в окрестностях с. Старая Шентала;
- 2) названия отрицательных форм рельефа: *Калмо Латко, Парник, Пасечный овраг* и др. – названия оврагов близ п. Кузьминовка и с. Багана;
- 3) названия лесных массивов: *Гата Вирь, Низкая дубрава, Осиновая колка* и др.;
- 4) названия участков территории, отличающихся какими-либо особенностями, например, *Углежог, Ярмарочная поляна*.

Наряду с русскими наименованиями функционируют и наименования, образовавшиеся от топооснов других языков. Например, мордовский ороним *Нерь пандо* – буквально ‘гора морда’ (гора похожа на лицо человека), татарский ороним *Биекъ тау* – ‘высокая гора’, мордовский дримоним *Ривезь поляна* – ‘лисья поляна’ (на этой поляне встречаются и по сей день много лис), татарский дримоним *Ике урман кушелде* – ‘соединение двух лесов’ и т.д.

Особенностью микротопонимики Шенталинского района можно считать параллельное употребление русских наименований наряду с нерусскими эквивалентами. Причины существования параллельных наименований: 1) заимствование русским языком нерусских топооснов. Например: *Карабикуловские горы* (татарский эквивалент *Карабикул тау*), названные по одноименному наименованию населенного пункта (поселка Карабикулово) с прибавлением апел-

лятива *тау*, что означает ‘гора’; 2) образование нерусских микротопонимов на основе русских слов, антропонимов и апеллятивов. Примеры: *Кинязь пандо* – название горы у с. Старая Шентала, данное носителями мордовского языка по величине, высоте этого возвышенного места, что выражается в использовании в качестве топоосновы русского слова *князь*.

В образовании иноязычных оронимов и дримонимов используются ойконимы русского языка. Например, *Смагинань Пандот* (*Смагинские горы*) – по ойкониму *Смагино*; *Немовской Пандо* (*Немовская гора*) – по наименованию несуществующего ныне поселка Немовский; *Хмелёвкань Пандот* (*Хмелёвские горы*) – по наименованию села Хмелёвка; *Черной речкань пандо пря* (*Чернореченская гора*), поименованная по названию поселка Черная речка.

Русские имена нарицательные также послужили основами для нерусских микротопонимов. Например, для образования микротопонимов мордовского языка активно используется апеллятив *поляна*: *Ривезь поляна* (*Лисья поляна*), *Овтонь поляна* (*Медвежья поляна*), *Полянат* (*Поляны*), *Чельник поляна* (*Пасечная поляна*); *колок*: *Пой колка* (*Осиновый колок*), *Сергей колка* (*Сергеев колок*), *Ало колка* (*Нижний колок*), *Вере колка* (*Верхний колок*), *Окс колка* (*Молитвенный колок*), *Колка ютко* (*Смежный колок*), *Кувака колка* (*Длинный колок*), *Пеки колка* (*Ореховый колок*).

С точки зрения мотивирующих основ все оронимы и дримонимы Шенталинского района обнаруживают определенное единство, обозначая ландшафтные объекты по набору следующих признаков: 1) по особенностям растительного мира: *Юман Лах*, то есть *Дубовый лес* (от чувашских топооснов *юман* ‘дуб’ и *лах* ‘лес’); 2) по объектам хозяйственной деятельности: *Учхоз* – *Учебное хозяйство* (по бывшему месту расположения учебного производственного хозяйства); 3) по наличию источников воды: *Хург Серми лунашка* – *овраг Пчелиной речки* (по чувашскому наименованию ручья, где *хург* ‘пчела’, *серма* ‘ручей’, *лунашка* ‘овраг’). Можно сделать вывод, что названия положительным и отрицательным формам рельефа, лесным объектам давались в наших местах с учетом ландшафтных особенностей растительного и животного мира, в связи с реалиями общественной и духовной культуры, хозяйственной деятельности людей, а также по названиям близлежащих рек и сёл.

ЛИТЕРАТУРА

1. Татарско-русский словарь. Под ред. Ф.А. Гиниева. 4-е изд., испр. М.: ИНСАН, 1997. – 720 с.
2. Андреев И.А., Горшков А.Е. и др. Чувашско-русский словарь. Под ред. М.И. Скворцова. М.: Русский язык, 1985. – 712 с.
3. Коляденков М.Н., Цыганов Н.Ф. Эрзянско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иност. и нац. Словарей, 1949. – 292 с.
4. Похозяйственная книга жителей ст. Шентала [Рукопись]. Место хранения: архив Администрации Шенталинского района.